

<https://helda.helsinki.fi>

p̈y " > A ? > 4 8 = @ > A 2 0 ; L 4 B 2 > @ 8 B G C 4 5 A 0 " : 8 A B >
p̈y C A ? 5 E > 2 @ C A A : > 9 ; 8 B 5 @ 0 B C @ K 2 \$ 8 = ; O = 4 8 8

Huttunen, Tomi Petteri

2018-11-13

p̈y Huttunen , T P 2018 , ' " > A ? > 4 8 = @ > A 2 0 ; L 4 B 2 > @ 8 B G C 4 5 A 0 " : 8 A B >
p̈y C A ? 5 E > 2 @ C A A : > 9 ; 8 B 5 @ 0 B C @ K 2 \$ 8 = ; O = 4 8 8 ' , 8 B 5 @ 0 B C @ = K 9 D 0 : B
264-281 . <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2018-9-264-281>

<http://hdl.handle.net/10138/260957>

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2018-9-264-281>

cc_by

publishedVersion

Downloaded from Helda, University of Helsinki institutional repository.

This is an electronic reprint of the original article.

This reprint may differ from the original in pagination and typographic detail.

Please cite the original version.

DOI 10.22455/2541-8297-2018-9-264-281

УДК. 821.161.1

**«Господин Гросвальд творит чудеса»:
К истории ранних успехов
русской литературы в Финляндии**

© 2018, Т. Хуттунен

Аннотация: В статье обсуждается ранний период в истории переводов русской литературы на финский язык и в особенности загадочный «персонаж» петербургской прессы господин Гросвальд, который, согласно мелким газетным новостям (1875–1892 гг.), активно занимался переводом русской литературы на финский и к тому же был якобы участником многих событий, актуальных для жизни петербургских финнов. Иллюстрируются контексты «появлений» г-на Гросвальда, человека-мистификации, с помощью реальной истории русской литературы в Финляндии.

Ключевые слова: Гросвальд, русская литература в Финляндии, петербургская пресса, перевод, мистификация, Э. Паландер, Ю. Крун, К. Суомалайнен, И.А. Крылов, И.С. Тургенев, Н.В. Гоголь

Информация об авторе: Томи Хуттунен, доктор философии, профессор, Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндия.

E-mail: tomi.huttunen@helsinki.fi

Цитирование: *Хуттунен Т.* «Господин Гросвальд творит чудеса». К истории ранних успехов русской литературы в Финляндии // Литературный факт. 2018. № 9. С. 264–281.

История ранних переводов русской прозы на финский язык в 1870-е — 1880-е гг. богата неточностями, недоразумениями и ошибками¹. Историю перевода в отдельных изданиях принято традиционно начинать с публикации повести “*Kapteenin tytär*” («Капитанская дочка») Пушкина, вышедшего в декабре 1876 г. в переводе Карла Густава Самули Суомалайнена (*Samuli S.*, 1850–1907)². На самом деле, как нам удалось выяснить, перевод повести Тургенева “*Ravintola tien sytyssä*” («Постоялый двор»), успевший выйти отдельным томом до издания Пушкина, еще весной 1876 г.³ Переводчик тургеньевской повести до сих пор неизвестен, и Суомалайнен также не упоминает переводчика в своей рецензии на книжку⁴. В те годы разные повести Тургенева нередко публиковались в финских газетах, по-фински или по-шведски, и он был первым известным русским писателем в Финляндии⁵. В 1872 г. был опубликован финский перевод рассказа Тургенева «Певцы» (“*Laulajat*”) на страницах ежемесячного литературного журнала “*Kirjallinen kuukauslehti*”, и это считается первым переводом Тургенева на финский язык. Отметим, что фенноман Ю. Крун (*Julius Krohn*, 1835–1888), тогда доцент финского языка и литературы Хельсинкского университета, собирался выпустить перевод «Несчастной» Тургенева как часть серии “*Novellikirjasto*” («Библиотека новелл») Финского литературного общества в 1870 г.⁶ Серия Круна знаменита в первую очередь тем, что в ней

¹ Не стоит забывать о том, что в Финляндии переводили русскую литературу на шведский намного раньше, чем на финский. Например, Пушкина перевели еще при жизни поэта. Фредрик Август фон Платен (1790–1868) перевел его «Кавказского пленника» уже в 1825 г., и его перевод драгоцен еще и тем, что это первый шведский перевод русской литературы, сделанный прямо с русского, т.е. без посредника немецкого или французского языка.

² Согласно издательской рекламе компании *Waldemar Churberg*, перевод «Капитанской дочки» выходил 6 декабря 1876 г.

³ Повесть вышла сначала в газете “*Keski-Suomi*” (№№ 1–10) в городе Ювяскюля, где работало и издательство *Weilin & Göös*, опубликовавшее книгу в марте 1876 г. Один из основателей издательства, А.Г. Вейлин (1823–1889), был учителем русского языка из Выборга и в 1847–1849 гг. стипендиатом в Казанском университете. Не исключено, что Вейлин сам был переводчиком повести Тургенева. В оригинале повесть вышла впервые в «Современнике» 1855 г., № 11.

⁴ *K.G.S. [Arvostelu] // Kirjallinen kuukauslehti. 1876. № 9. S. 218–219.* В рецензии Суомалайнен критикует выбор текста Тургенева, считая его далеко не лучшим произведением автора. Зато перевод он считает вполне качественным, критикуя лишь некоторые отдельные решения переводчика.

⁵ См.: *Карху Э.* Финляндская литература и Россия: 1850–1900. М.; Л., 1964. С. 47–48; *Hellman B.* A Visitor and a Letter: Ivan Turgenev’s Finnish Contacts // С любовью к слову. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Helsinki, 2008. P. 59–67. URL: <http://www.helsinki.fi/slavicahelsingiensia/preview/sh35/pdf/5.pdf> (просм. 11.7.2018). Самым ранним переводом Тургенева на шведский считается «Фауст» (*Turgenev I.* Faust. Berättelse i nio brev // Helsingfors Tidningar. 1863. №№ 79–88).

⁶ Этот план зафиксирован на задних обложках серии “*Novellikirjasto*” 1870 г. Тем не менее в протоколах заседаний ФЛЮ о переводе Тургенева не говорится, и повесть

впервые в том же 1870 г. появилось самое известное классическое произведение финской реалистической прозы — роман «Семеро братьев» Алексиса Киви, публикация которого стала скандальной из-за резкой критики проф. А. Альквиста, ненавидевшего реализм. А когда Крун в 1873 г. основал свой еженедельный журнал “*Suomen Kuvalehti*”, он первым делом опубликовал на его страницах переводы рассказов Тургенева «Петр Петрович Каратаев» и «Лигов»⁷.

Что касается ранних переводов Тургенева, здесь нам представляется необходимым исправить стойкие ошибочные представления о письме, присланном Тургеневым Э.В. Паландеру 20 марта 1882 г., в котором автор дает разрешение на публикацию своих произведений на финском языке. Во-первых, Эдуард Вильгельм Паландер (Edward Wilhelm Palander, 1845–1914, в 1907 г. переделал свою фамилию на Suolahti) был не шведским журналистом⁸, а финским учителем лицея города Хямеенлинна, экстраординарным лектором русского языка Хельсинкского университета, переводчиком и автором хрестоматий по русской и немецкой литературам, а также редактором газеты “*Hämeen Sanomat*”.⁹ Во-вторых, переводчиком Тургенева, которому сам писатель дает разрешение в письме, является не известный финский писатель Юхани Ахо¹⁰, а ученик (еще в лицее) вышеупомянутого лектора Паландера, студент Карл Северин Ахониус (1860–1937), в дальнейшем ректор шведского лицея города Хельсинки. В-третьих, речь в самом письме идет о публикации романа «Ася» не в финском журнале “*Valvoja*”¹¹, но

не попала также в опубликованный в 1870 г. список плана переводной литературы, составленный Й.В. Снеллманом (см.: *Sulkunen I. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura 1831–1892. Helsinki, 2004. S. 160–161*). Повесть Тургенева была впервые опубликована в первом номере «Русского вестника» 1869 г. Таким образом, план публикации его перевода был неожиданно быстрым, учитывая, что секретарь серии Ю. Крун был в Швейцарии до июня 1869 г. Родившийся в Выборге Крун владел русским, так что он мог познакомиться с повестью в оригинале за рубежом.

⁷ *Turgenev I. Pjotr Petrovitsh Karatajev // Suomen Kuvalehti. 1873. No. 2–3. S. 2–3, 26–29; Turgenev I. Ligo // Suomen Kuvalehti / Suom. A[rvid]G[enetz?]. 1873. No. 6–7. S. 63–65, 75–76.*

⁸ Ср.: *Мостовская Н.Н. Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1876–1883). СПб., 2003. С. 441; Варенцова Е.М. Новый комментарий к письму И.С. Тургенева к Э.В. Паландеру (о первых переводах произведений писателя на финский язык) // Спасский вестник. 2016. № 13. С. 182. См. также: *Hellman B. A Visitor and a Letter: Ivan Turgenev's Finnish Contacts. P. 64–67.**

⁹ Отец Паландера, К.Э. Паландер (1811–1900), был лютеранским пастором, который работал настоятелем в ингерманландских приходах Молоосковицы и Кубаницы, где его сын и родился.

¹⁰ *Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28 т. Т. 13. Кн. 1: Письма 1880–1882. Л., 1968. С. 215.*

¹¹ Там же. В журнале вышла лишь рецензия на роман.

отдельным изданием, что становится ясно из письма К.С. Ахониуса к Б.М. Соколову от 1 сентября 1928 г.¹²

Примечательно, что лектор Э.В. Паландер написал русскоязычный «Путеводитель по Гельсингфорсу» (1873)¹³, а также перевел с шведского на русский первую биографию выдающегося ученого, путешественника и натуралиста Э.Г. Лаксмана (1737–1796)¹⁴. Автором биографии Лаксмана был Вильгельм Лагус (1821–1909), бывший ректор Хельсинкского университета. В работе над биографией Паландеру помогали бывшие профессора русского языка и литературы Императорского Александровского университета Я.К. Грот и С.И. Барановский. К тому же, Паландер перевел с финского на русский любопытный дебютный сборник новелл вышеупомянутого Ю. Круна (псевдоним Суонио) в 1879 г.¹⁵

Роль К. Суомалайнена чрезвычайно важна в истории русской литературы в Финляндии¹⁶. Кроме Пушкина он переводил Гоголя, Тургенева, Толстого, Короленко и Горького. Конец своей жизни он посвятил исключительно художественной литературе и весной 1907 г., после своих переводов «Отцов и детей» Тургенева и «Божеского и человеческого» Толстого, хотел переводить новую русскую литературу¹⁷. В письме 1907 г. его приятель, художник С.В. Животовский (1869–1936), рекомендует Суомалайнену переводить Л. Андреева, А. Куприна, В. Немировича-Данченко и А. Писемского. К сожалению, переводчик скончался в мае того же года, и эти планы не осуществились¹⁸.

¹² См.: *Варенцова Е.М.* Новый комментарий к письму И.С. Тургенева к Э.В. Паландеру. С. 182. Ахониус перевел четыре романа Тургенева: “Asja”. Tampere, 1882; “Kolme kohtausta” («Три встречи»). Pori, 1882; “Aattona” («Накануне»). Helsinki, 1883; “Ensi lempi” («Первая любовь»). Hämeenlinna, 1883.

¹³ *Паландер Э.В.* Путеводитель по Гельсингфорсу (с планом города). Гельсингфорс, 1873. URL: <http://urn.fi/URN:NBN:fi-fd2010-00002320> (просм. 11.7.2018).

¹⁴ *Лагус В.* Эрик Лаксман. Его жизнь, путешествия, исследования и переписка / Пер. Э.В. Паландер. СПб., 1890.

¹⁵ *Суонио.* Рассказы луны / Пер. Э.В. Паландер. Гельсингфорс, 1879. Сборник вышел по-фински в 1869 г.

¹⁶ К. Суомалайнен родился в Петербурге в семье ювелира, и его покровителем стал К. Слэр (Kaarlo Slöör, 1833–1905), один из центральных деятелей Финского литературного общества. Суомалайнен учился в г. Ювяскюля, где была первая финская гимназия, и окончил Хельсинкский университет. Работал учителем математики в Хельсинкской гимназии, а также учителем финского в русской гимназии Хельсинки. Основал свою газету “Laatokka” («Ладoga») в Сортавале и редактировал ее в 1882–1884 гг.

¹⁷ См. письмо К. Суомалайнена В. Сёдерстрёму от 23 июня 1906 г. (Kansallisarkisto. Ф. 108. WSOY:n arkisto. Kirjailijakirjeenvaihto: Kaarlo Suomalainen Werner Söderströmille. 23.6.1906).

¹⁸ С.В. Животовский — К. Суомалайнену от 14 февраля 1907 г. (Helsingin yliopiston kirjarkisto. Ф. 394. K.G.S. Suomalaisen arkisto. Kirjeet: S.V. Životovski K.G.S. Suomalaiselle. 14.2.1907).

Симптоматично, что первые переводные издания русской литературы в Финляндии совпадают с периодом интенсивного роста газетной прессы. Если в 1870 г. общий тираж финляндских газет был 27 тысяч, то в 1900 г. он вырос в десять раз. Этот рост газетной прессы отражается и в деятельности литераторов, переводчиков и издателей, так как они чаще всего были активны и в этой области. Характерно, что Суомалайнен, Паландер и Крун — все были редакторами газет или журналов.

История ранних финских переводов русской литературы предстает еще более сложной, когда именно в газетном мире сталкиваемся с загадочным деятелем-переводчиком, господином Гросвальдом, достоверных свидетельств о реальном существовании которого в историческом мире до сих пор не обнаружилось. Наоборот, разные обстоятельства свидетельствуют о том, что он был чьей-то выдумкой, и, как нам кажется, из петербургского газетного мира 1870-х гг. Этот человек возникает исключительно в мелких новостях, в коротких текстах «на забивку», в каких газеты постоянно нуждались. Значение этого феномена скрывается, как нам кажется, в контекстах его появлений, поэтому мы предлагаем некое историко-литературное контекстуальное прочтение тех сюжетов, которые возникают при новостях о господине Гросвальде.

Загадочный Гросвальд (в сокращенном виде «Гр—») появляется впервые 31 мая 1875 г. на странице петербургской газеты «Новости», которая выпустила небольшое сообщение о том, что басни И.А. Крылова переводятся на финский язык:

Перевод басен Крылова. Нам передают, что г. Гр—ом, наставником одной из сельских школ нашего уезда, окончен и готовится к выпуску в свет перевод собранных басен И.А. Крылова на финский язык. К переводу этому приложена и краткая биография И.А. Крылова. В то же время нам сообщают, что тем же г. Гр—ом собрано значительное число финских легенд и песен, которые и будут им изданы в переводе на русский язык. По отзыву людей, хорошо знакомых с финским языком, перевод басен Крылова сделан очень хорошо и отличается чрезвычайно изящными стихами¹⁹.

¹⁹ Новости. 1875. 31 мая. С. 1. Издателем и редактором «Новостей» был с их основания в 1871 г. Ю.О. Шрейер (1835–1887), «король петербургского репортажа», личность которого отразилась на характере газеты: «“Новости” не брезговали непечатными выражениями, анонимными обличительными статьями, скабрёзными намеками на понятные современникам обстоятельства. Газету в цензурном ведомстве характеризовали не иначе, как “бьющее на скандал издание”» (Сонина Е. Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб., 2004. С. 88). Так продолжалось до ноября 1876 г., когда владельцем «Новостей» стал О.К. Нотович (1849–1914): «Молодому издателю удалось сделать почти невозможное: из уличного листка, имеющего подмоченную репутацию, “Новости”

В языке этой новости типичными являются формулировки «нам передают» или «нам сообщают», которые служат постоянными аргументами появления подобных сведений в «Новостях». Эту новость немедленно отметили на страницах нескольких газет Финляндии. 23 июня 1875 г. некоторые шведскоязычные газеты (“*Morgonbladet*” и “*Finlands Allmänna Tidning*”) перепечатали ее, называя господина Гр-а «учителем ингерманландской народной школы» (“*lärare vid en folkskola i Ingermanland*”). В течение следующих дней ее перепечатали в остальных хельсинкских шведскоязычных газетах, в главной газете “*Hufvudstadsbladet*” даже два раза (24 и 27 июня). Энтузиазм финляндских газет можно понять, учитывая, что, если бы такой перевод в действительности вышел в свет в 1875 г., он стал бы не только первым томом басен Крылова на финском языке, но и первым отдельным изданием русской литературы на финском вообще. Следует, однако, отметить, что отдельные басни Крылова были до этого переведены на финский, и о них тоже иногда писали в прессе. Например, в газете Финского литературного общества “*Päivätär*” в 1865 г. одна крыловская басня о свинье (“*Pikku satu*”) послужила иллюстрацией в споре между редакциями двух видных хельсинкских газет — “*Päivätär*” и “*Suometar*”. Однако вышеупомянутый финский том Крылова в переводе господина Гр-а не обнаружен. Впервые том басен Крылова вышел по-фински только в 1913 г. в переводе Сакари Путро (1856–1931), который в самом деле был ингерманландским учителем сельской школы и журналистом, а также членом достаточно известной просвещенной семьи из Туутари (Дудерово)²⁰.

Другой важный момент в приведенной выше новости — якобы предпринятое г. Гр-ом собрание финских легенд и песен. Как нам кажется, здесь учитываются ожидания потенциального читателя и контекст возникновения сюжета мелких новостей о г. Гр-е. Одной из главных задач финской лингвистики, работ фенноманов, в дальнейшем литераторов и переводчиков XIX в., был поиск финно-угорских языков, в духе национального романтизма и сравнительно-исторического языковедения. Кроме собирателя «Калевалы», Э. Лённрота (1802–1884), всем известны имена А. Шегрена (1794–1855), М. Кастрена (1813–1852), А. Альквиста (1826–1889). Из них в особенности последний, профессор финского языка и

превратились в большую политическую и литературную газету» (Сонина Е. Взлеты и падения петербургского издателя: О.К. Нотович и газета «Новости» // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2009. № 4 (68). С. 87).

²⁰ *Krylov I. Tarinoita / Suom. Sakari Putro. Helsinki, 1913.*

литературы, собирал материалы «финского племени» в Карелии и Ингерманландии. Важнейшими организациями, способствующими этой деятельности, стали Общество финно-угорских языков и Финское литературное общество.

Другими словами, непосредственным контекстом для «деятельности» г. Гр–а с первого его появления становится среда фенноманов и актуальные их занятия, связанные с русской культурой. Это медленно и с некоторым трудом возникающая переводческая активность русской литературы на финский и, с другой стороны, этнолингвистическая активность в финских деревнях окрестностей Петербурга. Общим мотивом этих контекстов является поддержка финского языка и финноязычной культуры Финляндии.

Второй раз загадочный переводчик русской литературы на финский появляется осенью 1877 г. Газета “*Uusi Suometar*”, ссылаясь на “*St. Petersburgische Zeitung*”, рассказывает о группе из 17 петербургских финских солдат-волонтеров, желающих поступить на русско-турецкий фронт. Согласно газете, среди них «некий господин Гроссвальдт (*Grosswaldt*)²¹, который стал известным в литературном мире, благодаря своим переводам пьес и других произведений на финский»²². Новость эта была дополнена вопросительным знаком в конце.

Сюжет турецкой войны был чрезвычайно актуален в 1877 г., финских солдат в войне участвовало около 900 — т.н. «Лейб-гвардии Финский полк», и из этого полка снайперов состояла так называемая «Финская гвардия» (“*Suomen kaarti*”). В начале войны, в мае 1877 г., пятеро финских офицеров было избрано в «Русскую гвардию» («Лейб-гвардию»)²³, а остальная «Финская гвардия» участвовала в войне с сентября 1877 г. Финские солдаты, которые участвовали в войне, опубликовали потом воспоминания и песни, которые стали известной частью финской популярной культуры. В таких песнях, как “*Oi kallis kotimaa*”, подчеркивается «финскость», верность Российской Империи и официальная поли-

²¹ Фамилия «Гроссвальдт», «Гроссвальд», «Гросвальдс» или «Гросвальд» отсылает скорее к балтийским немцам, чем к финнам. Отметим, что основатель «Новостей» Шрейер работал начальником Виленской телеграфной станции в 1860-е гг. В каталогах ингерманландских лютеранских приходов или адресных книгах Петербурга этого времени фамилия не встречается. Известный Фридрих Петрович Гросвальд (*Frīdrihs Grosvalds*, 1850–1924) — латвийский политик, студент Тартуского и выпускник Петербургского университета, в дальнейшем посол Латвийской республики в Швеции — мог служить здесь некоторым прототипом для фамилии персонажа. Его сын, Ольгерд Гросвальд (*Oļģerds Grosvalds*, 1884–1962), был послом Латвийской республики в Финляндии в 1925–1930 гг.

²² *Uusi Suometar*. 1877. 27. elokuuta (август).

²³ *Suistola J. & Tiilikainen H. Sodassa vieraalla maalla. Suomalaiset Turkin sodassa 1877–1878. Helsinki, 2014. S. 39.*

тическая история. В сохранившихся списках, воспоминаниях или изданиях, посвященных турецкой кампании, фамилия Гросвальда не встречается. Зато в этой новости подчеркивается контекст лояльности финнов Российской Империи и царю Александру II, Великому Князю Финляндии.

В сентябре 1879 г. “*Uusi Suometar*”, ссылаясь в этот раз на «Новое время», рассказывает о планах новой финской театральной деятельности в Петербурге. Планируется финская театральная труппа, которая будет играть в т. ч. пьесы Островского в переводе Гросвальда. «Насколько это достоверно, — пишет газета, — пусть выясняют нам петербургские финские газеты»²⁴. Финские газеты были, действительно, связаны с финской театральной жизнью в Петербурге. Национальный Финский театр (основанный в 1872 г.) совершил три гастрольные поездки в Петербург в 1870-е гг.²⁵ Еще в 1871 г. глава Финского театра К. Бергбум (1843–1906) изучал возможности Петербурга с точки зрения своей деятельности и констатировал, что Петербург — «самый большой финский город», так как там живет 20 000 финнов. Он останавливался в Петербурге у своего приятеля А. Хагмана, который был редактором первой финской газеты города. В результате в конце 1873 г. часть Финского театра приезжала в Петербург и выступала, по словам очевидца, успешно:

Из Петербурга нам пишут: 23-го ноября (старого числа) выступала Финская театральная труппа здесь в немецком клубе «Пальма». Это была первая финская пьеса здесь в Петербурге, и от нее слушатели, по крайней мере финские, были в восторге. Но жалко, что почти половина аудитории не смогла спектакль видеть, потому что мест не было. Видите, народу было много, не только финнов, но и шведов, немцев и т.д. Желательно, чтобы труппа внимательнее заботилась о билетах; ни у кого не спросили, есть ли билет или нет. Возможно, народ входил без входного билета. — Первая пьеса была “*Tuöväen elämästä*” («Из жизни рабочих»). Г-н Химберг говорил в ней так быстро, что непонятно было, это по-шведски или на каком-то еще. Вторая комедия “*Suorin tie paras*” («Прямой путь лучше всех») рассмешила аудиторию, актеры Каллио и Корхонен и актриса Саволайнен играли очень хорошо. Третья пьеса была “*Laululintunen*” («Птичка певчая»), где мы впервые услышали к своему восторгу здоровое пение финляндской барышни, никак не ожидали. Апло-

²⁴ *Uusi Suometar*. 1879. 5. syyskuuta (сентябрь). S. 3. Об истории петербургских финских газет см. ниже.

²⁵ Подробнее о гастролях Финского театра см.: *Aspelin-Haapkylä E. Suomalaisen teatterin historia*. Helsinki, 1906; см. также: *Бюклинг Л.* Отражение русской души в зеркале севера. Финско-русские литературные и театральные связи XIX–XX вв. СПб., 2015. С. 190–217.

дисменты и выкрики продолжались несколько минут. — Немножко странно звучит и то, что в начале сеанса практически ни слова не слышали финской речи в первых рядах, а после спектакля как будто все были здесь финнами(!)²⁶

Первые гастроли Финского театра в Петербурге были аншлагом. После этого Финский театр приезжал в город еще в 1876 и 1877 гг., но русских произведений в их репертуаре не было. «Женитьбу» Гоголя в Финском театре поставили впервые в 1882 г., в том же году был опубликован «Ревизор» в переводе А. Ельта²⁷. Для гастролей существенную поддержку Финский театр получал от финской церкви Св. Марии на Большой Конюшенной улице, и в особенности от пробста Й. Эквиста.

В октябре 1879 г. финская пресса писала о запланированном на весну 1880 г. открытии памятника Пушкину. Господин Гросвальд упоминался в новостях как один из приглашенных финских участников будущего мероприятия. Изначально мероприятие должно было иметь место в день рождения поэта, 26 мая 1880 г., но его переносили несколько раз, и окончательное открытие состоялось 18 июня 1880 г. В осенних новостях финские газеты писали также, что «согласно русскоязычной петербургской прес-се», для данного мероприятия господин Э. Гросвальд планирует издавать биографию Пушкина на финском языке, а также «переводы некоторых избранных стихов, и портрет, и некоторые рукописи»²⁸.

В декабре 1879 г. господин Гросвальд снова появляется в новостях, согласно которым он теперь планирует издавать новую финскую газету в Петербурге. Источником этой информации является петербургская газета «Молва», которая опубликовала следующую новость 29 ноября 1879 г.:

Нам сообщают, что Э. Гросвальд предпринимает ходатайство о разрешении ему с будущего года издания в Петербурге еженедельной народной газеты «Финн» на финском языке. Газета эта будет посвящена главным образом распространению между финнами полезных сельскохозяйственных сведений. Цена ее не будет превышать 1 р. 50 к. в год.²⁹

²⁶ Uusi Suometar. 1873. 8. joulukuuta (декабрь). S. 2 (перевод наш. — Т.Х.).

²⁷ *Gogol N. Reviisori* / Suom. A. Hjelt. Helsinki, 1882. В том же году вышел и перевод братьев Калина.

²⁸ Uusi Suometar. 1879. 20. lokakuuta (октябрь). S. 3; Päijänne. 1879. 30. lokakuuta (октябрь). S. 4; Karjala 1879. 31. lokakuuta (октябрь). S. 3.

²⁹ Молва. 1879. 29. marraskuuta (ноябрь). S. 2.

Газета «Финн» или “Suomalainen” так и не появилась, но это сообщение о будущей новой газете печатается на страницах многих реально существующих газет, выходящих на финском и шведском языках³⁰. Газеты “Morgonbladet” и “Pohjois-Suomi” высказывают, однако, сомнения по поводу достоверности сведений «Молвы»³¹. Очевидно, что данная новость отражает еще раз актуальную жизнь петербургских финнов — в этот раз контекстом служит реальная история финских газет. Еще в 1840-е гг. были планы издавать финскую газету в Петербурге, но они не осуществились³². В промежутке с 1870 по 1883 г. в Петербурге успело выйти четыре финских газеты. К тому же следует иметь в виду, что в 1870-е гг. в Петербурге жило около 20 000 финнов и около 90 000 ингерманландских финнов. Таким образом, понятно, что в Петербург заказывали немало финляндских газет — лишь в 1893 г. заказывали 49 разных финских газет общим тиражом 1161 экз.³³ Первой финской газетой за границами Финляндии являлась “Pietarin Sanomat” («Вести Петербурга»), выходившая с 1870 по 1873 г. Ее основал и редактировал учитель финского языка и инспектор ингерманландских школ при финской церкви Святой Марии, фенноман Аугуст Хагман (1841–1885). В первом номере новой газеты объявлялось, что газета будет посвящена главным образом распространению между ингерманландцами полезных, в том числе сельскохозяйственных, сведений — принцип, который явно отражается и в «программе» фиктивной газеты господина Гросвальда. Даже цена годового заказа была та же: 1 р. 50 к. Газета Хагмана отличалась, помимо скрытых идей фенноманского «национального просвещения», отделом художественной литературы. В первых номерах опубликовали повесть учителя петербургской приходской школы Туомаса Фримана (1821–1886) “Tyhmenit”. В 1872 г. на страницах газеты вышел первый финский перевод Н.В. Гоголя, повесть «Невский проспект», и до сих пор это не отражалось в работах по истории перевода³⁴. Из-за личного продолжающегося спора между главным редактором, господином

³⁰ Uusi Suometar. 1879. 12. joulukuuta (декабрь). S. 5; Wiborgs Tidning. 1879. 13. joulukuuta (декабрь). S. 1; Helsingfors Dagblad. 1879. 13. joulukuuta (декабрь). S. 3.

³¹ Morgonbladet. 1879. 15. joulukuuta (декабрь). S. 2; Pohjois-Suomi. 1879. 20. joulukuuta (декабрь). S. 2.

³² Haltsonen S. Entistä Inkeriä. Inkerin suomalaisasutuksen vaiheita ja kulttuurihistorian piirteitä. Helsinki, 1965. S. 59.

³³ Flink T. Maaoirjuuden ja vallankumouksen puristuksessa. Turku, 2000. S. 191.

³⁴ Gogol N. Nevskin prospekti. Julelmä // Pietarin Sanomat. 1872. №№ 22–30. Cp.: Kauppinen E. Kirjallinen kuukauslehti. Helsinki, 1952. S. 181; Haltsonen S. Nikolai Gogol ja Suomi // Uusi Suomi. 1952. 4. maaliskuuta (март). И Кауппинен, и Халтсонен полагают первым финским переводом Гоголя повесть “Kaleskat” («Коляска») 1877 г.

Хагманом, и настоятелем финской церкви Святой Марии, пробстом Йоханнесом Эквистом³⁵ (Öhquist, 1831–1883), соперником “*Pietarin Sanomat*” стала “*Pietarin Sunnuntailehti*” («Воскресенская газета Петербурга»), которую основал Эквист и которая выходила в 1871–1872 гг. В 1874 г. начала выходить наиболее долговечная “*Pietarin Lehti*” («Газета Петербурга») под руководством учителя Фримана. Его газета продолжала выходить до 1879 г., когда появилась еще одна газета, “*Pietarin Viikko-Sanomat*” («Еженедельник Петербурга»), выходившая до 1883 г. Она была опять соперником предыдущей газете Фримана, предприятием ингерманландских пасторов, настоятеля Эквиста и Й.В. Мурмана³⁶. В самом начале 1882 г. “*Pietarin Viikko-Sanomat*” опубликовала перевод повести Гоголя «Портрет»³⁷.

Эта последняя газета стала площадкой первого, по всей видимости, оригинально финского сочинения касательно господина Гросвальда. Перед Рождеством 1879 г. отмечается широкое разочарование его загадочной персоной, и 6-го декабря “*Pietarin Viikko-Sanomat*” собирает в целое его достижения:

Господин Гросвальд творит чудеса. В русских газетах зачастую публикуют новости о деятельности финнов в Петербурге. Три года назад сообщили: «Сказки Крылова по-фински», переводит г-н Гросвальд. В прошлом году: «Шведская газета в Петербурге», редактирует г-н Гросвальд. В этом году: «Финская труппа в Петербург», организатор г-н Гросвальд. Только что: «Биография Пушкина по-фински» и переводы его лучших произведений, редактирует г-н Гросвальд. Последняя новость, видимо: «Ежедневная финская газета в Петербурге», редактором будет г-н Гросвальд. — Та часть его работ, которая уже появилась на свете, кажется такого качества, что грешные люди ее видеть не могут. А те, что еще не выходили, вероятно, такого же качества, что и предыдущие. Что г-н Гросвальд принесет в этот мир, никто ведь не может понять.³⁸

³⁵ Эквист был одним из основоположников т.н. «Колпанского семинара», первого ингерманландского учительского семинара в селе Малый Колпан. Эквист был, по всей видимости, человек непростой и заботился о том, чтобы Хагмана выгнали с работы школьного ревизора. (См.: *Huttunen K. Pietarin suomenkielisen lehdistön alkuvaiheet vuosina 1870–1883. Helsinki, 1981. S. 133; Flink T. Maaorjuuden ja vallankumouksen puristuksessa. S. 196–199.*) Большой любитель сценического искусства, он был также активным помощником Финского театра во время его гастролей в Петербурге, и в газете Эквиста была и реклама театра.

³⁶ Этим, разумеется, не кончается история финских газет в Петербурге: в 1884 г. основали газету “*Inkeri*” («Ингрия»), в 1906 г. “*Uusi Inkeri*” («Новая Ингрия»), в 1907 г. “*Neva*” и в 1908 г. снова “*Inkeri*”. См.: *Haltsonen S. Entistä Inkeriä. S. 60.*

³⁷ *Gogol N. Muotokuva // Pietarin Viikko-Sanomat. 1882. №№ 1–15.*

³⁸ *Pietarin Viikko-Sanomat. 1879. 6. joulukuuta (декабрь). S. 2.*

В конце 1879 г. данное разочарование печатается на страницах многих финских газет³⁹. Таким образом, финская пресса как бы коллективно объявляет господина Гросвальда фальсификацией/мистификацией, и уже никто не ожидает, чтобы он реально появился на предстоящем Пушкинском юбилее 1880 г. В течение весны 1880 г. новостей о Гросвальде мы не обнаруживаем, несмотря на то, что о Пушкинском юбилее пишется достаточно широко по всей Финляндии. В реальности участвует в юбилее только бывший неординарный профессор русского языка и литературы С.И. Барановский в качестве представителя Императорского Александровского университета. Университет отправил Московскому университету телеграмму:

Императорский Александровский университет в Гельсингфорсе, как высший представитель умственной жизни Великого Княжества Финляндского, относясь с живейшим участием к торжеству представителей духовной жизни всей России, чествующих ныне в Москве светлую память великого русского поэта, Александра Сергеевича Пушкина, поручил одному из своих заслуженных профессоров, Степану Ивановичу Барановскому, быть, при открытии памятника Пушкину, изъяснителем любви и уважения, питаемых к этому гениальному писателю финляндцами, по его произведениям, изучающим русский язык.⁴⁰

Широко в финской прессе распространяется также информация о том, что на юбилей был приглашен лектор Э.В. Паландер, о котором мы уже писали выше и который весной 1880 г. опубликовал первую финскую историю русской литературы. Книжечка (100 стр.) вышла на немецком языке как приложение к ежегоднику лицея города Хямеенлинна⁴¹. Приглашение Паландер, по всей видимости, получил по рекомендации академика Я.К. Грота, бывшего ординарного профессора русского языка и литературы Императорского Александровского университета, который был членом комитета по сооружению памятника Пушкину и центральной фигурой самого торжества.

³⁹ Uusi Suometar. 1879. 22. joulukuuta (декабрь). S. 2; Morgonbladet. 1879. 23. joulukuuta (декабрь). S. 3; Savonlinna. 1879. 27. joulukuuta (декабрь). S. 3; Päijänne. 1879. 31. joulukuuta (декабрь). S. 3; Kaiku. 1880. 3. tammikuuta (январь). S. 4.

⁴⁰ Венюк на памятник Пушкину. Пушкинские дни в Москве, Петербурге и провинции. СПб., 1880. С. 178.

⁴¹ Palander E.W. Uebersicht der neueren russischen Literatur von der Zeit Peters des Grossen bis auf unsere Tage. Hämeenlinna, 1880.

Затем, в 1882 г., Паландер был одним из т. н. «московских магистров» или «московских стипендиатов», которые получали государственную стипендию на дополнительное образование и на пребывание в Москве, а также университетскую стипендию на дорогу. Целью стипендий было укрепить позицию русского языка в Финляндии — после стажировки стипендиаты обязаны были (с 1843 г.) преподавать русский язык как минимум пять лет в одной из школ Финляндии. Согласно правилам стипендий, с 1868 г. все стипендиаты учились в Москве, занимаясь русским языком под руководством назначенного профессора. Стипендиальный фонд просуществовал с некоторыми изменениями с 1812 по 1917 г.⁴², и в его рамках в России училось почти 400 финнов-стипендиатов. С одной стороны, стипендиатской системе не удалось существенно улучшить владение русским языком среди студентов, преподавателей или чиновников Финляндии. С другой стороны, в целом или в отдельности стипендиаты очень разными способами повлияли на финское общество и культуру, например, переводами русской литературы, своей работой учителями в финских школах, научной работой, словарями и т. д. Наглядный пример — работа Э.В. Паландера, из учеников которого получились новые стипендиаты и переводчики русской литературы, как, например, К.С. Ахониус. Из других переводчиков русской или финской литературы среди стипендиатов были С. Хельгрен и Г. Лундаль (переводчики «Калевалы» на русский под руководством профессора Ф.И. Буслаева), А. Райло (переводчик Тургенева), Р. Сеппянен (первый переводчик «Войны и мира» Толстого), В.К. Траст (переводчик Андреева, Толстого, Достоевского и т.д.).

Господин Гроссвальд возвращается на страницы прессы в апреле 1881 г., когда шведоязычные газеты “Hufvudstadsbladet” и “Finlands allmänna tidning” реагируют на следующую новость в петербургской немецкой газете “St. Petersburg Herold”:

(Сборник финских народных песен.) Ученый Э. Гроссвальд, известный своими переводами на финский язык, намерен совершить поезд-

⁴² Двоих студентов направили в Петербург «для изучения официального языка империи» впервые в 1812 г., и эта практика продолжалась до 1841 г., когда был учрежден специальный постоянный фонд стипендий для поездок с целью изучения русского языка. Подробнее см.: *Кетولا К.* Финские московские стипендиаты 1812–1917 // Два лика России. СПб., 2007. С. 46–66. См. также его докторскую диссертацию: *Ketola K.* Ryssän koulussa. Helsinki, 2007, где, в частности, даны краткие биографии всех стипендиатов.

ку в Финляндию в ближайшее лето, чтобы собрать там народные песни и легенды.⁴³

Это еще одна сомнительная новость, учитывая, что в 1875 г. тем же господином Гросвальдом уже было «собрано значительное число финских легенд и песен, которые и будут им изданы в переводе на русский язык». Через год, в апреле 1882 г., газеты сообщают, что в связи с будущей в Москве XV Всероссийской художественно-промышленной выставкой господин Гросвальд собирается выпустить еще одну новую финскую газету. Опять финские газеты Финляндии повторяют новость, пока петербургская газета “*Pietarin Viikko-Sanomat*” не задастся естественным вопросом:

Господин Гросвальд собирается опять редактировать финский еженедельник, но в этот раз исключительно во время московской выставки. В газете будут обсуждать дела, связанные с торговлей, рукоделием и сельским хозяйством. Было бы интересно знать, кому этот господин Гросвальд «известен», как говорят «Новости»; потому что никто еще не сказал, что видел ежедневник сельскохозяйственной газеты или рассказы Крылова по-фински, или другую литературную продукцию Гросвальда. Ни оригиналов, ни переводов, о которых газеты всё время говорят, что он собирается производить.⁴⁴

Дальнейшую биобиблиографию господина Гросвальда мы передаем как перечень событий, так как он продолжает появляться на страницах финских газет до 1892 г. достаточно регулярно, почти ежегодно, но сам процесс уже существенно не меняется. В августе 1882 г. он — этот «известный своими невидимыми переводами Гросвальд»⁴⁵ — выступает якобы основателем новой финской школы в Петербурге. В 1883 г. он появляется, как участник петербургских торжеств в честь коронации Александра III и Марии Федоровны, подчеркивая своим участием лояльность петербургских финнов новому царю. В этот раз фамилия Гросвальда сопровождается и восклицательным, и вопросительным знаками: «“Новости” рассказывают, что во время коронации на Неве плавали украшенные финские лодки. На месте Зимнего Дворца запели Гимн России в переводе на финский. Потом лодки продолжали двигаться до Крестовского острова, где состоялся небольшой пир, предложили

⁴³ St. Petersburg Herold. 1881. 8. April. S. 4 (перевод наш. — Т.Х.).

⁴⁴ Pietarin Viikko-Sanomat. 1882. 16. huhtikuuta (апрель). S. 1.

⁴⁵ Pääjanne. 1882. 6. syyskuuta (сентябрь). S. 3.

тост за здоровье Его Величества, и г-н Гросвальд (!?) читал свое стихотворение, сочиненное для этой церемонии <...>⁴⁶.

В том же месяце, согласно «Новостям», Гросвальд готовит избранные произведения Тургенева для финских школ⁴⁷. «Библиограф» также пишет о его переводах Тургенева: «Избранные сочинения И.С. Тургенева переводятся А. <так!> Гросвальдом на финский язык и в скором времени появятся в печати»⁴⁸. В том же сентябре 1885 г. сообщается, что Гросвальд опять переводит драмы Островского на финский, и в этот раз информация попадает даже в библиографию Островского⁴⁹. Сюжет с Островским продолжается в 1889 г., когда пишется «о предполагаемой постановке “Грозы” (в переводе Гросвальда) финской драматической труппой в Петербурге»⁵⁰. На самом деле Островский был переведен на финский еще одним учителем ингерманландской сельской школы И. Латту (1857–1932), который перевел комедию «Не в свои сани не садись», и ее поставили в 1890 г. в Национальном театре Финляндии⁵¹. В мае 1889 г. газеты говорят, будто Гросвальд переводит теперь Салтыкова-Щедрина. Газета “Uusi Suometar” пишет, что, «вероятно, мы должны ждать этого перевода так же долго, как и остальных переводов Гросвальда — до конца света»⁵². Первый известный нам перевод Салтыкова-Щедрина на финский вышел в журнале “Valvoja” в 1899 г., отдельным изданием его опубликовали в городе Котка лишь в 1907 г.⁵³ В августе 1889 г. Гросвальд выступает составителем антологии русской поэзии на финском. В октябре 1889 г. упоминается постановка «Грозы» Островского в переводе Гросвальда. Пьесу в переводе Э. Калимы (1882–1972) поставили в Национальном театре лишь в 1892 году.

Насколько нам известно, в последний раз господин Гросвальд появляется на страницах финских газет в феврале 1892 г.:

Призрак Гросвальда опять в русских газетах. В газете «Сын отечества» читаем следующее: «Э. Гросвальд, который известен

⁴⁶ Hämäläinen. 1883. 6. kesäkuuta (июнь). S. 2.

⁴⁷ Uusi Suometar. 1885. 15. syyskuuta (сентябрь). S. 2.

⁴⁸ Библиограф. 1885. № 10. С. 67.

⁴⁹ «Перевод драм О. на финский язык Гросвальдом» (Театр и жизнь. 1885. № 163, 25 сент. С. 2). См.: Муратова К. Библиография литературы об А.Н. Островском 1847–1917. Л., 1974. С. 110.

⁵⁰ Всем. 1889. Т. XLII. № 16, 14 окт. С. 251.

⁵¹ См.: Бюклинг Л. Отражение русской души в зеркале севера. С. 77–78.

⁵² Uusi Suometar. 1889. 1. kesäkuuta (июнь). S. 3.

⁵³ Saltykov-Schedrin M. Kertomus siitä, kuinka yksi talonpoika ruokki kahta kenraalia / Suom. Y[rjõ] W[ichmann] // Valvoja. 1899. №№ V–VI; Saltykov-Schedrin M. Valittuja satiireja / Suom. Robert Arnold Seppänen. Kotka, 1907.

тем, что переводил произведения русских писателей на финский язык, перевел роман “Обломов” И.А. Гончарова. Перевод будет выходить в Хельсинки с иллюстрациями и с биографией писателя». Удивительный этот господин Гроссвальд! Время от времени русские газеты рассказывают о его литературной деятельности, но до сих пор ничего больше мы о нем не слышим.⁵⁴

«Сон Обломова» (“Oblomovin unelmia”) вышел по-фински впервые отдельным томом в 1894 г. в переводе А.Ф. Хасселя (1855–1911), которому также принадлежит перевод «Записок из мертвого дома» Достоевского в 1888 г. Целиком роман «Обломов» вышел по-фински впервые в 1908 г. в переводе И. Каламниуса (Кианто, 1874–1970), который был одним из «московских стипендиатов» на рубеже веков, а также стал одной из самых значительных фигур финской литературы начала XX в.

Литература

Бюклинг Л. Отражение русской души в зеркале севера. Финско-русские литературные и театральные связи XIX–XX вв. СПб.: Алетейя, 2015. 512 с.

Варенцова Е.М. Новый комментарий к письму И.С. Тургенева к Э.В. Паландеру (о первых переводах писателя на финский язык) // Спасский вестник. 2016. № 13. С. 130–132.

Карху Э. Финляндская литература и Россия: 1850–1900. М.; Л.: Наука, 1964. 281 с.

Кетولا К. Финны — московские стипендиаты. 1812–1917 гг. // Два лика России / Под ред. Т. Вихавайнена. СПб.: Европейский Дом, 2007. С. 46–66.

Мостовская Н.Н. Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1876–1883). СПб.: Наука, 2003. 653 с.

Муратова К. Библиография литературы об А.Н. Островском, 1847–1917. Л.: Наука, 1974. 286 с.

Сонина Е. Взлеты и падения петербургского издателя: О.К. Нотович и газета «Новости» // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2009. № 4 (68). С. 85–94.

Сонина Е. Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 360 с.

Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Т. 13. Кн. 1: Письма 1880–1882. Л.: Наука, 1968. 622 с.

Flink T. Maaorjuuden ja vallankumouksen puristuksessa. Turku, 2000. 456 p.

⁵⁴ Uusi Suometar. 1892. 5. helmikuuta (февраль). S. 3; Viipurin Sanomat. 1892. 6. helmikuuta (февраль). S. 3; Nya Pressen. 1892. 6. helmikuuta (февраль). S. 3.

Haltsonen S. Entistä Inkeriä. Inkerin suomalaisasutuksen vaiheita ja kulttuurihistorian piirteitä. Helsinki, 1965. 118 p.

Hellman B. A Visitor and a Letter: Ivan Turgenev's Finnish Contacts // С любовью к слову. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Helsinki, 2008. P. 59–67. URL: <http://www.helsinki.fi/slavicahelsingiensia/preview/sh35/pdf/5.pdf> (дата обращения: 11.07.2018).

Huttunen K. Pietarin suomenkielisen sanomalehdistön alkuvaiheet vuosina 1870–1883. Helsinki, 1981. 122 p.

Kauppinen E. Kirjallinen kuukauslehti. Helsinki, 1952. 290 p.

Ketola K. Ryssän koulussa. Suomalaiset Venäjän stipendiaatit autonomian aikana 1812–1917. Vammala, 2005. 267 p.

Suistola J. & Tiilikainen H. Sodassa vieraalla maalla. Suomalaiset Turkin sodassa 1877–1878. Helsinki, 2014. 200 p.

Sulkunen I. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura 1831–1892. Helsinki, 2004. 310 p.

References

Biukling L. *Otrazhenie russkoi dushi v zerkale severa. Finsko-russkie teatral'nye svyazi* [The reflection of Russian soul in Northern mirror. Finnish-Russian theatre contacts in the 19–20th century]. St. Petersburg, Aleiteia Publ., 2015. 512 p. (In Russ.)

Flink T. *Maaorjuuden ja vallankumouksen puristuksessa*. Turku, 2000. 456 p.

Haltsonen S. Entistä Inkeriä. Inkerin suomalaisasutuksen vaiheita ja kulttuurihistorian piirteitä. Helsinki, 1965. 118 p.

Hellman B. A Visitor and a Letter: Ivan Turgenev's Finnish Contacts. *S liuboviu k slovu. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday*. Helsinki, 2008, pp. 59–67. Available at: <http://www.helsinki.fi/slavicahelsingiensia/preview/sh35/pdf/5.pdf> (accessed: 11.07.2018).

Huttunen K. Pietarin suomenkielisen sanomalehdistön alkuvaiheet vuosina 1870–1883. Helsinki, 1981. 122 p.

Karkhu E. *Finliandskaia literatura i Rossiia: 1850–1900* [Finnish literature and Russia: 1850–1900]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 281 p. (In Russ.)

Kauppinen E. Kirjallinen kuukauslehti. Helsinki, 1952. 290 p.

Ketola K. Finny — moskovskie stipendiaty. 1812–1917 gg. [Finns — Moscow stipendiates. 1812–1917]. *Dva lika Rossii* [Two faces of Russia], ed. by T. Vihavainen. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2007, pp. 46–66 (In Russ.)

Ketola K. Ryssän koulussa. Suomalaiset Venäjän stipendiaatit autonomian aikana 1812–1917. Vammala, 2005. 267 p.

Mostovskaia N.N. *Letopis' zhizni i tvorchestva I.S. Turgeneva (1876–1883)* [Chronicle of I.S. Turgenev's life and works]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 653 p. (In Russ.)

Muratova K. Bibliografiia literatury ob A.N. Ostrovskom, 1847–1917 [Bibliography of literature on A.N. Ostrovsky, 1847–1917]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 286 p. (In Russ.)

Sonina E. *Peterburgskaia universal'naia gazeta kontsa XIX veka* [St. Petersburg universal newspaper at the end of the 19th century]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2004. 360 p. (In Russ.)

Sonina E. Vzlety i padeniia peterburgskogo izdatelia: O.K. Notovich i gazeta "Novosti" [Ups and downs of a St. Petersburg publisher: O.K. Notovich and the newspaper "Novosti"]. *Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta* [Ural State University Review], series 1, Problems of education, science and culture, 2009, no. 4 (68), pp. 85–94. (In Russ.)

Suistola J. & Tiilikainen H. *Sodassa vieraalla maalla. Suomalaiset Turkin sodassa 1877–1878*. Helsinki, 2014. 200 p.

Sulkunen I. *Suomalaisen Kirjallisuuden Seura 1831–1892*. Helsinki, 2004. 310 p.

Varentsova E.M. Novyi kommentarii k pis'mu I.S. Turgeneva k E.W. Palanderu [New commentary to I.S. Turgenev's letter to E.W. Palander]. *Spasskii vestnik*, 2016, no. 13, pp. 130–132. (In Russ.)

“Mr. Grosswald Does Miracles”: On the history of the early success of Russian literature in Finland

© 2018, Tomi Huttunen

Abstract: The article discusses the early history of Finnish translations of Russian literature in general and, in particular, a mysterious literary figure of the St. Petersburg newspaper journalism, Mr. Grosswald, who was, according to the newspapers' small news (1875–1892), highly active in translating Russian literature to Finnish. Apart from this, the mysterious man was claimed to participate in many events, which were actual for the St. Petersburg Finnish life. The article illustrates the contexts of Mr. Grosswald's "appearances" with the help of the real history of Russian literature in Finland. Mr. Grosswald is considered a mystification.

Keywords: Grosswald, Russian literature in Finland, St. Petersburg newspapers, translation, mystification, E.W. Palander, Julius Krohn, Samuli Suomalainen, Ivan Krylov, Ivan Turgenev, Nikolai Gogol.

Information about the author: Tomi Huttunen, PhD, Professor, University of Helsinki.

E-mail: tomi.huttunen@helsinki.fi

Citation: Huttunen Tomi. “Mr. Grosswald Does Miracles”: On the history of the early success of Russian literature in Finland. *Literary fact*, 2018, no. 9, pp. 264–281.